

Этос детства

Грачева Мария Витальевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: magra_piter@mail.ru

Если говорить об «этосе» в широком смысле, то стоит обратиться к этимологии данного слова. В переводе с древнегреческого этот термин означает «навык», «привычку», «обычай», «образ действия» и т.д.

Мария Оссовская в своей книге «Рыцарь и буржуа» дает следующее определение термину «этос»: «Этос — это стиль жизни какой-то общественной группы, общая (как полагают некоторые авторы) ориентация какой-то культуры, принятая в ней иерархия ценностей, которая либо выражена, либо может быть выведена из поведения людей» [3]. Оссовская пишет, что этикой мы занимаемся, когда обсуждаем какую-то конкретную моральную проблему, а этосом мы занимаемся, когда констатируем какие-то ценностные особенности и характеристики, присущие определенной культурной группе.

Таким образом, говоря об этосе детства, мы подразумеваем под этим термином те ценности и практики, которые общество приписывает данному периоду жизни человека. Здесь можно говорить о специально написанной для детей литературе, игрушках, мультфильмах и т.д.

Исторически интерес к детству складывается достаточно поздно, а именно в эпоху Просвещения [1]. До этой эпохи ребенок воспринимается просто как уменьшенная копия взрослого человека. Отсутствует изображение ребенка, специализированная литература, написанная для детей, одежда представляет собой маленькие копии взрослых костюмов. В архаических обществах даже нельзя говорить об особых детских играх. Сюжетно-ролевая игра, которая является одним из элементов социализации, через которую ребенок «примеряет» на себя роль взрослого человека, отсутствовала. Игры представляли собой скорее часть культовых практик. Ребенок, с одной стороны, был сразу включен во взрослый мир и не воспринимался принадлежащим к какому-то особому миру детства, с другой стороны, существовавшие практики и обряды инициации свидетельствуют о том, что полноценным членом общества, он не считался.

Начиная с эпохи Просвещения можно говорить о формировании особого мира детства, о становлении системы воспитания, воспитательного этоса определенного исторического этапа. Последующие эпохи будут отличаться своеобразием воспитательного этоса, который сформировался как совокупность норм, ценностей, профессиональных установок, реально функционирующих в практике воспитания (семейного или институционального) общества (сообщества) в тот или иной период времени [4].

С появлением представлений о мире детства и формированием этоса воспитания [2], можно говорить и о формировании этоса детства, который является результатом развития культуры. Он создает ту самую границу, отсутствовавшую в архаических обществах, которая разделяет мир взрослых и мир детей.

В современном информационном обществе происходит своеобразная трансформация мира детства. Границы этоса детства вновь начинают размываться, но в отличие от архаического общества, где ребенок был естественным образом включен во взрослый мир и ориентирован на взрослую жизнь, в современном обществе ребенок воспринимает мир взрослых как заданный стереотип манер, одежды, поведения. И воспринимается такой

стереотип, прежде всего, визуально.

Стереотипы взрослого мира проникают в мир детей через информационное пространство, игрушки, институты социализации. Возьмем хотя бы довольно распространенный пример с куклой Барби - типичной представительницей стереотипа гламурной девушки с обложки.

С одной стороны, мир детства по-прежнему выделяется, как нечто обособленное. Разумеется, общество не возвращается в идеях воспитания к Средневековым представлениям, переставая разделять детей и взрослых. Хотя, стоит отметить, что за последние несколько десятков лет детская одежда, например, стала максимально приближенной к взрослой моде, что было характерно для общества до появления интереса к детству.

Парадокс заключается в том, что задачей воспитания и социализации является обучение ребенка необходимым навыкам и включение его во взрослый мир в будущем. Поэтому зачастую через игры ребенок примеряет на себя те или иные социальные роли. Но с другой стороны, в современном обществе наблюдается ситуация, когда в этос детства начинают включаться не только практики адаптации ребенка, нацеленные на его социализацию в дальнейшем, а стереотипизированные ценности современного мира, порожденные информационным пространством.

Таким образом, ребенок проходит стадии социализации не постепенно, осмысляя себя и свое взросление через попытки примерять на себя социальные роли взрослого человека, а сразу начинает повторять стереотипы, навязанные взрослым миром, не пройдя при этом необходимых уровней понимания. В будущем это ведет не к более быстрому процессу взросления, а, наоборот, к инфантилизации. Зарождается проблема замещения мира детей миром взрослых и наоборот.

Другой проблемой является то, что векторы и перспективы этоса детства задаются взрослым миром, современным обществом потребления, основной характерной особенностью которого является всепроникающий консьюмеризм. Именно эти ценности формируют на современном этапе этос детства, что приводит к разрушению границы между взрослым и детским миром.

Источники и литература

- 1) Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Пер. с франц. Я.Ю. Старцева при участии В.А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999., 416 с., с. 44-60, с. 71-109.
- 2) Бакштановский В.И., Согомонв Ю. В. Этика и этос воспитания. Научно-публицистическая монография. Тюмень: НИИ прикладной этики; Центр прикладной этики, 2002., 256 с., с. 28-40
- 3) Оссовская М. «Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали», Москва: Прогресс, 1987, 528 с., 26 с.
- 4) Этика. Энциклопедический словарь. Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова, Москва: Гардарики, 2001, с.75